

Роман Халимов

Новое начало

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН Лит

12+

Роман Глебович Халимов

Новое начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67758494

SelfPub; 2022

Аннотация

В недалёком будущем большие страны разделились на два альянса. Они неминуемо столкнулись в своих интересах и полем битвы стала Земля. В поисках новых способов уничтожения друг друга случается катастрофа, которая вынуждает человечество искать способы, чтобы обрести новый дом среди далёких звёзд.

Роман Халимов

Новое начало

После очередной чашки кофе Генри становится легче, однако он понимает, что эффект бодрости не будет долгим, а значит погрузиться в работу стоит здесь и сейчас.

– Мистер Сайнсхолл, для проведения эксперимента центры Кайрос-1 и Кайрос-2 готовы. Все пункты проверочного чек листа выполнены, проблем не обнаружено. Кайрос-2 готов начать первый этап эксперимента Лабрис. Ждём вашего распоряжения. – отрапортовал Джефф, словно он докладывает о выполнении боевой задачи. Сразу видно, бывший военный, подавшийся в науку, ни без острого ума и со стальной дисциплиной.

– Я буду через несколько минут. – ответил Генри

Джефф молчаливо покинул кабинет, а тем временем кофе начал наполнять голову Генри свежими мыслями, с которыми пришли воспоминания. Сайнсхолл любил перед серьезным делом поворошить прошлое, подвести, промежуточный итог своей жизни. Поскольку работа в военном экспериментальном научном центре связана с непосредственными рисками для жизни, о чем он никогда не забывал, ставить запятую в мысленном перечислении своих жизненных этапов находил для себя полезным.

Вспоминания отнесли его к юности, когда он в свои два-

дцать пять уже окончил с отличием магистратуру в Стэнфорде по направлению прикладной физики. Он был звездой университета, да что там, все американского и даже мирового сообщества! Работы Генри по применению гравитационных волн на земле расходились в печать по всему миру, его цитировали и им восхищались. Тогда он хотел лишь одного: строить что-то большое, которое будет приносить большую пользу.

Сделав пару глотков, Генри встал со своего кресла и решил посмотреть через панорамное окно своего кабинета на оперативный зал. Его взору предстал огромный зал, заполненный тысячами единиц техники, от рабочих компьютеров до резервных генераторов, серверов и узлов связи, в конце же зала находился большой экран, на который выводилась вся оперативная обстановка. На экране он видел графики колебаний электромагнитных и гравитационных волн в рабочей зоне эксперимента, а также отдельным окном велась визуальная трансляция оперативного зала на объекте Кайрос-2. Помимо этого, существовала также дальняя группа Кайроса-2, располагавшаяся далеко от основной и имела свой смысл. В трансляции он угадывал знакомые лица коллег, которых знал лично. Мысли о том, что он работает с умнейшими учеными всего Объединения Свободных Стран снова вскружили его голову, добавляя сил и бодрости. Американцы, Канадцы, Англичане, Бразильцы и много ещё наций отдали центрам Кайрос лучших учёных для разработки

программы Лабрис. И все эти люди были под управлением молодого, ведь для большой науки 28 лет не возраст, Генри Сайнхолла.

Генри отошёл от окна, взглянул на фото со своего выпускного в университете. Улыбка, появившаяся от мыслей о собственном успехе начала пропадать, а вместо нее глаза начали наполняться тоской. В памяти начали прокручиваться события, которые привели его на объекты Кайрос.

Перед самым выпускным, к нему обратились люди, представившиеся сотрудниками Министерства Обороны Объединения. Великая Мировая Война тогда только набирала обороты, она велась традиционным вооружением, которого было достаточно и у Объединения Свободных Стран, и у Стран Оборонительного Союза. Две самые большие коалиции, которые буквально разделили весь цивилизованный мир напополам столкнулись на месте битвы, которым стала почти вся земля, однако изначально локальные боевые действия начали вестись на территории Африки. Генри помнил, как с экранов телевизоров, смартфонов шли сообщения о том, что причиной войны стали те бесчинства, что творили государственные компании стран Евразии на территории Африки во время совместной программы по формированию новой терра-зоны. Их непомерная ложь об истинных целях своего участия в том проекте вскоре вскрылась и планы по глобальному климатическому удару были пресечены ещё до начала их реализации. После их попыток оклеветать граж-

дан и глав Объединения в том, в чем сами они были виноваты, терпение у стран Объединения лопнуло и были введены войска на территорию подконтрольную Союзу. И так началась война, которая длится уже 3 года и забрала много знакомых Генри.

У людей из Министерства Обороны предложение было простым, начать заниматься новым оружием, разработка которого была бы основана на гравитационном воздействии. Для Генри это была сделка всей его жизни, он мечтал заниматься чем-то великим и значимым. Управлять лучшими умами Объединения для создания чего-то, что сокрушит великое зло, как можно было отказаться? Единственное неприятное условия для Генри было полное его исчезновение для всех его родственников, знакомых и друзей, которые когда-либо его знали. Вражеская разведка не должна была знать, чем может заниматься научный кулак Объединения. Впрочем, тогда для Генри было достаточно своих мотивов, чтобы согласиться на все условия. Вскоре, после небольшой инсценировки его смерти, после того как он видел собственные похороны, убитых горем родителей, друзей он понял, что назад пути нет, а значит нужно сделать что от него требуется на все сто процентов.

Воспоминания, накотившие на Генри, заставили его ощущать ещё более сильную тоску по дому и былым временем. Иной человек в такие моменты звонит родне, либо тешит себя просмотром фотографий и семейной хроники. Генри же

в такие моменты уходит с головой в работу, а значит время для начала эксперимента пришло.

Он оставил недопитый стакан кофе на столе. Надел наушник, подключенный к главному узлу связи, переключился на главный канал, чтобы быть в курсе событий незамедлительно и иметь связь с кураторами от Министерства Обороны, которые также должны присутствовать на эксперименте.

Генри вышел из своего кабинета, закрыв биометрическим ключом дверь, и быстрым привычным шагом пошел к лестнице, чтобы спуститься в оперативный зал.

Спустя секунды, он уже ловил на себе взгляды коллег. Пытался читать их эмоции, это удавалось с трудом. Генри хорошо понимал физику и не всегда хорошо понимал людей.

Много чего в его понимании не имело смысла. Даже в глобальной войне он порой не видел смысла, однако сразу вспомнил кадры городов, что были стёрты врагом с лица земли. Руины, что оставил после своих операций Союз незамедлительно напоминал ему, что он здесь не только ради собственных славы и амбиций, а ради сокрушения зла, которое может быть неостановимо, если он, Генри Сайншолл не делает все, что в его силах.

Он дошел до своего рабочего сектора в середине зала. Там уже был Джефф, который встал по стойке смирно, но хотя бы не отдал честь, что уже не ввело в раздражение Генри. Также были заняты рабочими процессами и остальные его заместители, старшие сотрудники отделов.

– Привет, босс! – ободрительным голосом, но с растерянностью в глазах к Генри обратился Олаф. – неужели ты надел обычный рабочий костюм? Разве так ты хочешь войти в историю? – поинтересовался Олаф подходя для приветственного рукопожатия.

Однако, действительно, одежда Генри, состоящая из обычных черных брюк, белой футболки и клетчатой рубашки смотрелся повседневно на фоне костюма Олафа, состоявший из парадной белой рубашки, спрятанной под парадной черно-желтой жилеткой.

Олаф, старый немец, который прожил уже шесть десятков лет, однако его задорности и лёгкости в общении Генри завидовал. Олаф попал в команду Кайроса-1 за то, что смог перед самым началом войны сбежать из Оборонительного Союза, прихватив с собой свои наработки по использованию электромагнитных установок для создания управляемых колебаний гравитационных волн. Олаф бежал не один, с семьёй и несколькими другими учёными. Однако до берегов ближайшей страны Объединения добраться смог только он и его семья, остальных его коллег ждала, наверняка, ужасная участь. Олаф, с его слов, успел уничтожить все наработки его группы, которые не успел взять с собой, и которые могли быть в руках Союза, тем самым, один он уничтожил то, над чем работали десятки людей на протяжении многих лет.

– Что-то вы слишком разговорчивы, Олаф. Наверное, неприятно видеть как человек в три раза моложе за три года

делает больше чем группа учёных за десятки лет, а? – Генри прекрасно знал отношение Олафа к подобного рода уколам. Это заставляло старого немца давить из себя специально плохо наигранный театральный смех, а также сыпать разными неприятными на слух, и наверное по смыслу, словами на немецком. Однако это только разряжало обстановку и помогало сбрасывать напряжение, которое росло по мере наступления даты финального эксперимента в проекте Лабрис.

– Ах, юный молодой человек. Да я счастлив, что я не на твоём месте, а всего лишь участвую в этом проекте! Я люблю науку, а не пряники славы или кнуты ответственности. Министерство обороны, наверняка смотри даже за тем, сколько ложек сахара ты кладешь в свой кофе и сколько раз в день испражняешься! – с улыбкой на лице съязвил Олаф, что означало, что вербальный бой был принят и Генри нужно отбивать атаку, однако стоило только Генри придумать, как отшутиться о том, что он будет личным Министерством Обороны для Олафа, последний поменялся в лице и подошёл ближе к Генри и произнес достаточно тихо, чтобы адресат у сказанного был только один – Генри, если бы ты знал как мы все переживаем! Ты в первую очередь физик и, черт возьми, отменный. Однако мы тут не рак лечим, команда сомневается в том, что мы делаем, хотя и никто под дулом пистолета не скажет об этом. Нужно напомнить нам всем что и для чего мы тут делаем. – Олаф сразу же отошёл от Генри, как будто этого момента не было.

Генри смутился, он начал думать: а сомневается ли он сам?

Проект Лабрис в большей степени его детище, он потратил на это три года, если не учесть то как он встраивал свои разработки, которые были ещё со времён учебы в университете, в этот проект. Как он может сомневаться в том, к чему шел всю свою осознанную жизнь? Как он может сомневаться в том, что разрабатывают сотни сильнейших умов одновременно? Нет, он явно понял, что его уверенность непоколебима и эти вопросы к самому себе лишь подтверждает то, что он не бестолковый фанатик, а учёный, который уверен в своем проекте и задаёт себе вопросы лишь для того, чтобы ещё раз дать на них четкие утвердительные ответы. Генри был тверд в намерениях завершить начатое. Однако, он осознал, что его уверенность в этот самый момент должна охватит всех сотрудников Кайроса-1 и Кайроса-2.

– Джефф, подключи меня к линии Министерства Обороны. После подключения выведи изображение трансляции на экран. – скомандовал Генри, проверяя состояние наушника, прощелкивая на нужный канал связи.

– Мистер Сайнхолл, куратором эксперимента по линии Министерства Обороны назначили меня, я Генерал Хаммер, заместитель начальника штаба вооруженных сил Объединения.-прозвучал низкий мужской голос в наушнике Генри, который в очередной раз за сегодняшний вечер вернул Генри из размышлений в реальность.

– Здравствуйте, Генерал Хаммер, я проведу брифинг, и мы можем начинать. Для проведения эксперимента проекта Лабрис все готово.– доложил Генри.

– Хорошо, ждём вас, мистер Сайнсколл.– после недолгой паузы Генерал добавил – Мы рассчитываем на успех вашей команды, все страны Объединения желают поскорее положить конец этой войне и ваш вклад в эту победу будет сложно недооценить. – строгим и холодным голосом сказал Генерал.

– Я вас понял, мистер Хаммер. – нервно ответил Генри.

Последние слова генерала застали врасплох Генри. Он только сейчас, почти в конце работы понял, какое великое оружие он создаёт. Принцип работы Лабриса схож с применением топора, в честь которого был назван проект. Разница в том, что топором древние греки останавливали неприятеля прямым ударом по его телу, не оставляя человеку шанса на выживание, а Лабрис Генри делал замах активными частицами внутри разгонной трубы, после чего нанося удар гравитационной волной по земле, поражая силу противника, сметая его технику, укрепления и живую силу. В теории, такие установки можно будет делать любых масштабов, и ставить их на шасси. Также активные частицы, разгоняемые внутри Лабриса можно запускать на расстояние, используя как бомбы или ракеты, с разницей от оригинала в том, что ракету или бомбу можно сбить средствами противовоздушной обороны, а заряд Лабриса до момента детонации активных ча-

стиц поразить или даже увидеть невооружённым взглядом почти невозможно. Регулировать траекторию полета заряда Лабриса можно с помощью регулировки активности частиц, которые разгоняются в разгонном блоке. По расчетам команды Генри заряды можно будет запускать на расстояние до 8 тысяч километров, тем самым делая это оружие межконтинентальным. Также огромный плюс Лабриса в том, что две его самые важные части это разгонный блок и силовая установка могут быть практически любого масштаба. От оперативных вариантов, установки которые можно использовать на шасси танков и других бронемашин, до больших межконтинентальных установок, по высоте разгонного блока около 80 метров. Заряд, выпущенный Лабрисом невозможно сбить или обнаружить визуально или средствами радиолокации, радары ПВО, а детонация может быть отсрочена благодаря отложенной детонации активных частиц. После детонации заряда на земле в определенном заранее радиусе будет твориться контролируемый ад. Почва под ногами врага начнет дрожать и трескаться, поднимая пласты земли вверх, образуя в свою очередь трещины и расколы способные уходить в глубину и высоту на расстояние 20 или 30 метров. От эпицентра попадания заряда будут расходиться мощные гравитационные волны, уничтожая на своем пути все живое и неживое. Как если бы на боевой танк, откуда не возьмись, прилетела бы огромная взрывная волна или огромный молот, который снесет танк с его места стоянки, словно это игрушеч-

ная машинка, которую со всей силы пнул ребенок. По такому же принципу могут быть уничтожены и фортификационные укрепления врага, военные и технические базы, транспортные узлы, аэродромы. Теперь у Объединения есть оружие, способное нанести врагу удар, от которого противник не оправится и за несколько лет.

Генри покинул свой рабочей сектор, и пошел к концу зала, к экранам. Он хотел обратиться к своим коллегам, чтобы напомнить всем, ради чего они работали столько времени и что стоит на кону.

– Джефф, уровень готовности жёлтый, выведи мой коммуникатор в главный канал.-скомандовал Генри.

После этих слов, сразу же сработала система оповещения о готовности, два коротких звуковых сигнала и сигнальное освещение мигнуло дважды жёлтым цветом. Команда означала для сотрудников прибыть на свое непосредственное рабочее место, чтобы быть готовым к исполнению обязанностей, а также прослушать инструктаж.

Генри увидел, как огромная научная машина, состоящая из множества людей, зашевелилась и закипела работой. Сотрудники чуть ли не бегом занимали свои места, надевали коммуникаторы, взоры десятков человек были прикованы к оперативному экрану и Генри, стоящему перед ним. Система отслеживала, готовность оперативного персонала к работе, и как только все сотрудники заняли свои места, Генри был об этом оповещен автоматической системой через коммуника-

тор. Это означало начало активной экспериментальной программы Лабрис.

– Коллеги, прошу вашего внимания! – Генри начал свою речь, к которой он не готовился сознательно, но к этому его готовило настроение внутри коллектива, его собственное отношение к войне, а потому слова сами находили его и выливались спокойной громкой воодушевляющей речью – Все мы давно работаем вместе. Вы знаете друг друга очень хорошо. Вы знаете, что почти у каждого тут есть семья, есть дом и много всего другого, что дорого нашим сердцам. Вы знаете, что есть враг, есть зло, что вынудило нас оказаться тут и заниматься тем, чем мы занимаемся. Если у кого-то, есть сомнения в правильности наших намерений, если у кого-то есть сомнения в исходе нашей программы, этим людям я хочу напомнить, что стоит на кону. На кону стоит то, что все мы любим, наши семьи, дома и наши страны. Сейчас мы мало чем отличаемся от тех храбрецов, что находятся на поле боя, что умирают за нас с вами, за наши и их ценности, которые дороги всем в одинаковой степени! Они умирают, чтобы дать нам время для создания оружия, которое положит конец этой войне! Кто-то хочет сказать, что это риск? Это опасно? А находится под обстрелами стран Союза не опасно? Спросите себя, не опасно ли жить, в ожидании десанта в северную или южную Америку? Это не опасно? – Генри вошёл в кураж, он уже не контролировал себя, просто все то, что кипело внутри него и многих других учёных их коллек-

тива само просилось наружу и он дал этому выход – Роуз, наш прикладной инженер, вы все знаете её. - Генри посмотрел в сторону тихой женщины в очках, сидевшей в нескольких рядах от него, у которой был явно нерадостный вид – Недавно ее сын погиб в Африке. А он даже не был военным, он был волонтером, который отправился туда помогать нашим гражданам с эвакуацией! – Генри сделал голос тише и пристально смотрел в глаза плачущей Роуз – Я соболезную твоей утрате, Роуз. Но думал ли сын Роуз что его деятельность была для него опасна? Были ли в нем какие-то сомнения? Я уверен, что были, но он видел, все то что там творилось и не оставил в себе места сомнениям! Он оставил в себе только понимание, что его дело важно и должно быть исполнено на столько, насколько он мог! Не пощадив своей жизни, он остался человеком с большой буквы и погиб при исполнении своего гражданского и даже человеческого долга! Так и нам с вами, находясь в гораздо большей безопасности нельзя оставлять место сомнениям! Мы должны сделать то, ради чего мы все здесь и мы сделаем это, вы согласны? – Генри начал ходить по залу между первыми рядами и экраном, обращая одновременно ко всем и к каждому лично, в чьи глаза он мог смотреть, произнося свою речь.

– Да! – начали раздаваться сначала одиночные возгласы, затем по залу начали прокатываться звуки оваций – Мы делаем это! – уже весь зал был захвачен настроением победы и Генри почувствовал, как сомнения и страхи его коллектива

превратились в пыль.

– Что ж, тогда начнем. – уверенным голосом произнес Генри – Джефф, объявляю зелёный сигнал. Начинаем финальный этап эксперимента Лабрис.

Зал окрасился в мягко мигающий зелёный свет, раздался звуковой сигнал.

Кайрос-1 располагался недалеко от восточного побережья Южной Америки, на территории Бразилии, вблизи городка Итабуна. Кайрос-2 располагался в небольшой горной местности, неподалеку от перуанского города Куско, и в непосредственной близости от самой установки, также в укрепленном бункере под землёй. Финальная стадия эксперимента предполагала боевое использование Лабриса. В целях впечатления военного руководства была построена стационарная установка, с длинной разгонной трубы около 80 метров, это означало, что стратегические удары этой установки могут наноситься на территории другого континента. Тактическое же использование предполагало удар на расстоянии от ста метров в радиусе от места установки Лабриса. Установка располагалась на небольшой ложбине среди горных возвышенностей, что скрывало установку от любопытных глаз, а вместе с тем давало возможность произвести максимальное впечатление на наблюдателей эксперимента из-за того, что в программу входил удар по горной местности с ее последующим разрушением. В теории, тактический удар Лабриса должен был, пусть и не с хирургической точностью, но все же

отрезать кусок от горной породы и погрузить его под землю, вместе с тем поднимая вокруг большие пласты земли. Стратегическая часть эксперимента заключалась в запуске снаряда на старый полигон в Западной Африке, где находилась дальняя группа наблюдателей от объекта Кайрос-2.

– Олаф, начинаем разгон частиц! – скомандовал Генри – вывести показатели энергетической установки на оперативный экран.

Олаф сразу же прильнул к экрану, на оперативном экране вышло окно с диаграммами, цифрами и графиками. До остановки разгона осталось полминуты.

– Эксперимент по протоколу начинается со стратегического применения, дальняя группа Кайрос-2, от вас жду подтверждения готовности. – Генри выдавал команды, тем временем самостоятельно изучая оперативную информацию в своем компьютере о состоянии Лабриса. Также вывел на экран эфир с дальнего объекта Кайроса-2, с которым присутствовали показатели сейсмической активности в месте предполагаемого удара.

– Мистер Сайнхолл, мы готовы к приему. – в наушнике Генри получил подтверждение с полигона. Также он уже заметил, что энергетический блок по всем показателям был готов к своему первому применению. Также для себя он вывел эфир с камер, которые были направлены на установку. Его глазам предстало красивое зрелище. Установка 80 метров в высоту излучала синеватое свечение, что означало, что

снаряд уже теплится внутри Лабриса и только ждёт, чтобы его выпустили в нужном направлении и дали команду снести все что будет на месте его падения. Также по приборам были заметны сильные вибрации вокруг Лабриса, что было нормой и не пугало никого из команды Генри.

– Олаф, задай курс для снаряда Лабриса. – после отдачи такого приказал, Олаф сразу же начал работать на своем компьютере, а Генри тем временем заметил, как установка начала двигаться. В купе с сильной вибрацией процедура прицеливания представляла собой пугающее зрелище, так как разгонная труба весьма заметно прыгала при движении, однако на то были свои причины и они были учтены при проектировании этого оружия, так что опасаться было нечего.

– Генри, вектор задан. Показатели энергетической установки в норме, параметры снаряда и показатели в разгонной трубе в норме. Дальний полигон Кайроса-2 готов принимать снаряд. – прозвучал в наушнике голос Джеффа.

– Иницирую запуск снаряда. Лабрис, огонь! – отчеканил словами Генри.

Сразу как он договорил, на экране транслирующий Лабрис произошла яркая синяя вспышка. На момент подпрыгнули показатели самой установки, но сейсмические датчики, установленные вокруг Лабриса, не зафиксировали нештатных изменений. Температура, напряжение, уровень заряда частиц, все опустилось до минимальных значений. Запуск прошел как нельзя лучше. Осталось наблюдать за снарядом и

логическим завершением его жизни в виде уничтожения полигона. На оперативном экране, на который перевел взгляд Генри были видны показатели Лабриса, напротив которых начинала загораться зелёные индикаторы, один из которых подтверждала команда Кайрос-1, по своим приборам, другие показатели требовали подтверждения приборов ближнего объекта Кайроса-2, который располагался в полукилометре от Лабриса и помимо приборов требовали также визуального подтверждения нормального состояния установки. В верхней части экрана транслировался эфир с высотного беспилотника, камера которого захватила снаряд Лабриса, который очень быстро набирал высоту и скорость, из-за чего очень быстро он пропал с экрана. Однако на экран сразу же вывели самое четкое изображение снаряда, чего хватило для анализа.

– Генри, снаряд диаметром 4 метра набирает рост. После вылета диаметр был 4 метра, на момент его выхода из под наблюдения диаметр составил 15-17 метров. Наблюдается синее свечение, скорость около 10-12 километров в секунду. Оставшееся время до прилета снаряда около 8-9 минут. – Джефф, слегка радостно растягивая окончание фраз, но все же преимущественно спокойно, отчитался Генри.

– Генерал Хаммер, запуск прошел успешно, как все и ожидалось. – проговорил Генри в свой наушник.

– Да, мистер Сайнхолл, мы наблюдаем. С нетерпением ждём демонстрации непосредственно огневой мощи. Хотел

у вас узнать: наши спутники зафиксировали только лёгкое гравитационное и сейсмическое изменения в районе ближнего Кайроса-2, сейчас изменений нет вовсе на всем пути предполагаемого полета снаряда. Ни один из наших приборов сейчас не фиксирует ничего, неужели так будет проходить каждый запуск?

– Генерал Хаммер, вы правы в своем вопросе, так будет проходить каждый запуск. Противник не будет иметь возможности четко отследить места запуска и предполагаемые места падения снарядов Лабриса. Военные, насколько мы знаем, не привыкли для поиска вооружения противников использовать гравитационные и сейсмические датчики, а значит наше оружие для них невидимо! – спокойным голосом и с улыбкой объяснял Генри.

Его переполняли эмоции, которые ему уже было тяжело сдерживать. Работа, которой он посвятил много времени, которая отняла у него семью, но дала возможность изменить мир к лучшему, положить конец войне и вернуть человечество к мирному образу жизни, уже была завершена. Осталось только наблюдать за тем как его идеи, выраженные в чертежах и записях, обретают материальный вид, а также приносят практическое благо всему Объединению. Из мысленного блаженства Генри был возвращен в реальность голосовым оповещением в наушниках о готовности к наблюдению удара снаряда Лабриса.

– Джефф, изображение с камер и спутника на оператив-

ный экран.

– Понял, сэр. До удара снаряда осталось 30 секунд, БПЛА установил визуальный контакт. Диаметр снаряда приблизительно 22-23 метра. Скорость снижается, сейчас около 8 километров в секунду. Показатели в норме. – в наушнике Генри получил всю важную информацию и сейчас его взгляд вместе со всей командой был прикован к оперативному экрану.

На основной части экрана было изображение с БПЛА, на котором снаряд, представлявший собой уже шарообразный сгусток энергии, с отчётливым голубым свечением, создающий гравитационные колебания из-за чего были заметны визуальные колебания, искажающие прохождение частиц света через снаряд, создавая вид плотной оболочки снаряда. Снаряд летел без какого либо заметного следа, без каких либо звуков. К берегам Мавритании, над гладью северной части атлантического океана, минуя любые радары и датчики, не привлекая взглядов и не вызывая подозрений летело воплощение смерти и разрушения, которое должно поставить точку в войне, которая уверенными шагами ведёт человечество к катастрофе.

Кажется, Генри перестал даже моргать, чтобы не пропустить момент удара. И он его застал.

На экране начало происходить что-то невообразимое. После прилёта снаряда в ту же секунду изображение с БПЛА показало своим зрителям рост огромного столба зем-

ли и пыли. Камера расположенные вокруг места удара, на расстоянии около километра успели снять немного: огромный пласт земли перед одной из камер поднялся по визуальным оценкам на высоту около тридцати метров, после чего рухнул, будто огромный воздушный корабль на камеру, после чего изображение прервалось. Картинка сохранялась на дальних камерах и с беспилотника. Разрушения несли масштабный характер. В радиусе около полутора километров от места непосредственного удара с высоты было невозможно что либо разглядеть из-за огромных столбов пыли. БПЛА переключился в режим эхолокации позволяющий иметь примерную картину того, что происходит внизу. По данным стало понятно, что в эпицентре создалась воронка от удара диаметром около полутора-двух километров. Глубина воронки составляла около 150 метров, такие параметры были заданы при разгоне частиц снаряда Лабриса. Однако оценить точно не представлялось возможным, так как вся воронка была, как будто вскопана огромной лопатой. Огромные пласты земли были перевёрнуты. Самая глубокая часть воронки была 150 метров в глубину, самая высокая возвышенность от земляных глыб составляла около 80 метров относительно изначальной плоскости земли на месте удара. Стоит ли говорить о том, что от макетов танков, укрепленных строений и техники ни осталось и следа. Разрушения носили действительно ужасающий характер. Столб пыли поднялся на высоту около 100 метров, однако из-за ветра он достаточно быст-

ро уходил в сторону и опускался. Постепенно открывалась полная картина последствий удара.

Как и показал эхолокатор, в воронке находились пласты земли в абсолютно хаотичном порядке. От воронки исходили трещины шириной от двух до семи метров и длиной до пятидесяти метров. В радиусе около километра от края воронки также были разбросаны пласты земли, но уже не такие большие как в самой воронке.

Приборы, находившиеся в районе воронке, были уничтожены, успев только записать визуальную картину удара, а также зафиксировать сильные гравитационные изменения, сейсмическую активность на небольшой глубине, огромной силы вибрацию. Однако, никаких неприятных факторов, по типу ударной волны, радиоактивного или химического загрязнения, скачков температуры не было зарегистрировано. Это означало, что Лабрис идеальное оружие. Может настроить его на уничтожение определенной территории, с определенным радиусом основной воронки, при этом минимизировать потери вокруг этого места и сделать возможным быстрый проход живой силы к эти местам так как не будет останавливающих факторов по типу радиационной или химической угрозы. В голове Генри уже рисовались планы, на которых удары Лабриса настраивались на малые мощности, разрушая укрепления, военную инфраструктуру врага. Он понимал, что можно было настроить снаряд таким образом, чтобы глубина воронки была совсем небольшой, соот-

ветственно все постройки наземные будут уничтожены, а вот сопутствующие разрушения будут не такими большими, что даст возможность в короткие сроки привести нужное место в порядок.

– Мистер Сайншолл – обратился Джефф к Генри, который внимательно изучал журнал удара, хронологически отслеживая каждый показатель – Все показатели пришли в норму, дальняя группа Кайрос-2 готова дать отчет по визуальному контакту с местом удара.

Да, Кайрос-2, слушаем вас. – Генри перевел свое внимание с анализа показателей на очевидцев удара.

– Мистер Сайншолл, коллеги, докладываю результат визуального наблюдения удара снаряда Лабриса. – начал свой доклад глава наблюдателей – До момента непосредственного удара установить визуальный контакт человеческим глазом, а также современными средствами противовоздушной обороны и средствами радиоэлектронного обнаружения установить место и вообще само наличие снаряда в непосредственной близости от места удара не представлялось возможным. Наши приборы молчали даже во время удара. Визуальный контакт был установлен за несколько секунд до удара, нами был замечен шарообразный объект, испускающий голубое свечение, которой вошёл в землю, после чего визуальный контакт был закрыт поднявшимся столбом пыли. Звуковое сопровождение представляло собой гул от подъёма земляных пластов и их последующее падение. Никаких звуковых

волн от самого удара не последовало. Приборы зафиксировали только гравитационные возмущения в эпицентре удара, а также последующие сильные, но не глубокие сейсмические активности на поверхности всей воронки удара. Дальнейшее наблюдение было невозможным в связи с большим заслоном пыли. Сейчас пыльные столбы поднялись на высоту до ста или ста пятидесяти метров, мы наблюдаем и делаем вывод о том, что от равнинной местности полигона ничего не осталось. Макеты строений, хозяйственных построек и боевой техники уничтожены, мы не можем определить их местонахождение. Потенциальная живая сила противника полностью уничтожена. На расстоянии пяти километров от эпицентра значимые последствия удара отсутствуют. Сейчас все приборы показывают значения до удара, все показатели в норме, незапланированных показателей не обнаружено. Доклад окончен, мистер Сайншолл. – голос в наушнике Генри замолк.

– Благодарю вас за работу. – ответил Генри и сразу же переключил звук в наушнике, чтобы его эфир вещался на весь зал.

– Генерал Хаммер, докладываю вам о полностью успешном завершении испытания стратегической части программы Лабрис! – радостно сказал Генри и в тот же момент в зале раздались аплодисменты и радостные возгласы всего коллектива. Сам Генри был очень рад этому результату. У него в голове уже рисовались мысли о скором завершении вой-

ны и последующем ликованием народа, в шуме которого, он сможет вернуться к семье и все им объяснить, правда, уже с другим именем, внешностью и, вероятнее всего, в другой стране Объединения.

– Мистер Сайнхолл, поздравляю вас. Наблюдатели министерства обороны подтверждают ваши доклады, отличный результат! Ждём тактической части испытания, а затем шампанское и на конвейер вашу разработку друзья! – в голосе Хаммера слышался явный оптимизм и впечатление. Такой интонации от высшего военного чина Генри ни разу не слышал. Видимо, под впечатлением находились не только учёные, разработавшие оружие, но и те, кто будет это оружие применять.

– Джефф, уровень готовности к тактической части эксперимента переводим на жёлтый. Олаф, готовь энергетическую установку для тактического удара, Кайрос-2 ближний от вас жду подтверждения готовности и последующий визуальный контакт. Ребята, закончим работу и всем напитки за счет заведения! – Генри передался оптимизм генерала Хаммера, только он смешался с головокружением Генри от успеха и дал ему огромный прилив сил и оптимизма, который начал гнать Генри вперёд будто щенка, который бежит за брошенной костью.

После этих слов, по залу прошли небольшие смешки, однако общий настрой был схож с настроением Генри. Все работники уже мысленно отмечали победу, осталось совсем

немного.

– Генри, установка готова, вектор и сила удара отрегулированы, Кайрос-2 ближний готов к наблюдениям. Можем начинать разгон. – эти слова обрадовали Генри, уже вот-вот будет закончена эта история с войной нынешней и наверняка всеми последующими, с таким оружием Объединение принесет мир всему населению Земли.

Генри стоял перед оперативным экраном, он хотел на большой картинке увидеть начало конца этой войны.

– Олаф, начинай разгон, как разгон завершится, сразу же выпускаем снаряд. – передал Генри команду, затем снял наушник и хотел просто наблюдать.

На экране он снова увидел голубое свечение разгонной трубы. Показатели набирали обороты, но находились в норме. Разгонная труба опустилась и практически лежала параллельно поверхности земли под установкой. В этот раз тряска трубы была визуальнее сильнее, однако показатели вибрации оставались в границах нормы. Генри держал наушник в руке, понимая, что судя по оперативному экрану, все готово к удару и уже готов был отдать приказ на инициирование запуска. Сейчас он почувствовал, как он лично и его команда входят в историю, и хотел быть наедине со своим творением в этот момент, видя перед собой только важные показатели и само его творение.

– Генри, все готово. Вектор задан, снаряд готов. Кайрос-2 подтвердил готовность наблюдений. – Джефф доложил по

наушники Генри всю необходимую информацию для запуска снаряда – но затем сбился и решил добавить. – Секунду, наблюдаю повышение вибрации сверх нормы и растущую нагрузку на одну из второстепенных опор установки.

Генри не услышал этих слов и потерял контроль над своим наблюдением, не желая вновь возвращаться к мыслям о настоящем, а только витая в будущем, где уже есть победа, мир и спокойствие всего Объединения и Мира в целом.

– Иницирую запуск снаряда. Лабрис, огонь! – произнес Генри.

В этот момент он смотрел на экран и не ожидал увидеть то, что там произошло.

Голубое свечение на секунду увеличило интенсивность, что означало готовность снаряда вылететь из разгонной трубы. Но разгонная труба упала. Генри успел лишь увидеть как она надломилась в двух местах у основания и на выходе. Синее свечение вырвалось у основания и произошла сильная вспышка, ослепив объектив, а затем сигнал с камеры пропал вовсе. Изображение с беспилотника вывелось само на основной экран, там были видны только столбы пыли, однако вскоре и с него картинка пропала, оповещая о потере сигнала. Все приборы, которые передавали сигнал от места предполагаемого тактического удара, а также около самой установки молчали. Сигнала не было ни от одного из них. На оперативном экране были видны только оповещения о потере сигнала с разных камер и летательных аппаратов, которые

поочередно переключались оператором. Было изображение со спутника, но оно не давало четкой картинки для оценки произошедшего. Поверхность не показывалась под плотным облаком пыли, и четкость изображения не давала возможность понять произошедшее.

В голове у Генри зазвенело, он оцепенел. Он не слышал никого и ничто, только отчётливый звон, который оглушал его разум, мысли и тело. Он стоял как вкопанный, держа наушник до сих пор около рта, и его стеклянный взгляд был прикован к экрану, которой до сих пор перебирал изображения с работающих камер, которых было не так много и они не давали возможность для понимания ситуации.

Генри из шока вывел Джефф, который подбежал и начал трясти за плечи Генри, из-за чего он выронил наушник.

– Мистер Сайнсколл, очнитесь! – с ужасом в глазах кричал Джефф – Связи нет ни с Кайросом-2, ни с каким либо прибором в радиусе фиксации эксперимента, мы понятия не имеем что происходит в радиусе трёх километров вокруг , черт возьми! Полная тишина, ни один беспилотник не отзывается, Генри, что делать, черт тебя подери! Хаммер требует доклад, очнись уже!

Тряска вывела Генри из шока, он отошёл от Джеффа, поднял наушник. На вид он был весь бледный, он чувствовал, как ему становится холодно от ужаса. Он чувствовал каждый удар своего сердца, который внушал страх в его разум, но он вернул себе контроль над собой же и начал думать, что

делать.

– В воздух поднять вертолет с ближайшей базы для визуального контакта с Кайросом-2. Пусть возьмут все гравитационные анализаторы и эхолокаторы для понимания что происходит внизу. На оперативный экран вывести запись с камер оперативной Кайроса-2 сейчас же! Доклад Хаммеру отложить на неопределенный период, отключите их от общего канала, Джефф, ты общаешься с ними. Я должен понять, что произошло.– как только Джефф договорил, на оперативном экране показали запись с зала Кайроса-2.

Учёные находятся по своим местам. Начальник Кайроса-2 у своего рабочего места около него ещё около пятнадцати человек. Судя по всему, когда Генри отдал приказ инфицирования удара, у них заминал зелёное оповещение. Начальник Кайроса-2 что-то скомандовал, звук отсутствовал. Генри наблюдает нормальный рабочий процесс, но спустя несколько секунд на экране происходит что-то невообразимое и камера теряет сигнал.

– Еще раз эту запись в замедленной съёмке и вывести все показатели Лабриса к этому моменту. – Генри отдал команду и изображение вновь вернулось на экран, дополненное таблицей с показателями.

Показатели в норме, картинка тоже удовлетворительная. Начальник Кайроса-2 два снова что-то говорит, обращаясь к сотруднику. Сотрудник нажимает что-то на своем рабочем компьютере. Показатели остаётся в норме ещё несколько со-

тых секунд. Затем, показатели вибрации и силы давления на все опоры резко подсакивают.

Сила разгона частиц в блоке повышается в несколько десятков раз выше нормы. После чего в следующие сотые секунд замирают с меткой потери сигнала. Датчики вокруг установки фиксируют рост гравитационной и сейсмической активности, которые постепенно появляются на все большей глубине, а затем также замирают с меткой "Нет сигнала". Но самая ужасная картина творится в оперативной Кайроса-2. После потери сигнала с приборов установки, оперативная начала как будто бы схлопываться, будто это спичечный коробок, на который наступили. По скорости воспроизведения было видно, что все произошло не дольше чем за несколько секунд. Судя по положению камеры, она была закреплена на каком-то из рабочих компьютеров в середине зала. На последних секундах изображения, Генри видел как пол начал подниматься, раскалываясь и поднимая людей, которые там были, ломая технику, стены которые были закреплены. Камера также начала подниматься и, видимо, падать. Потолок же наоборот начал опускаться, тоже ломая все на своем пути. Последние сотые секунды съёмки камера завалилась на бок, показывая как трескается оперативный экран, люди, теряя равновесие, начинают падать и трансляция оборвалась. Генри понял, что все кто был на том объекте погибли.

Весь персонал Кайроса- наблюдал за этим. У кого-то был шок, кто-то держась за голову опустился на кресло и ниче-

го не говорил, кто-то начал тихо пускать слезы. Слов не было точно ни у кого. Секундная тишина прервалась от работников, которые пытались установить связь с Кайросом-2, а также от тех, кто направлял вертолет к месту расположения объекта. Кто-то безуспешно пытался восстановить связь с беспилотниками, кто-то пытался улучшить картинку со спутника через нейросеть, но результат все равно оставлял желать лучшего. Кто-то начал выходить из оперативного зала в комнату для курения так как все приборы за которые они отвечали не подавали сигналов. Кайрос-1 полностью ослеп, оглох и потерял осязание до момента подлета вертолетной группы.

Джефф постоянно с кем-то говорил по наушнику. Олаф обескураженно изучал графики и искал причины. Его мысли велись к тому, что доложил Джефф, о повышении давления и вибрации на второстепенных опорах. Эти опоры держали разгонный блок над землёй, когда он находился ниже чем на 90 градусов над землёй, то есть они выполняли свою функцию только при тактическом использовании, когда разгонную трубу необходимо было наклонить почти параллельно земле. Они выполняли второстепенную функцию, то есть делили давление с основных опор. График не давал понять причину повышения давления и вибраций, однако, у Олафа были лишь догадки. Одна из самых реалистичных сводилась к тому, что после первого использования Лабриса под установкой просел грунт и площадь распределения нагруз-

ки поменялась из-за чего была увеличена вибрация от подготовки снаряда, что в свою очередь увеличило нагрузку на опору. Додумывая эту теорию, Олаф решил, что разгонная труба упала, из-за сломавшихся опор, это вызвало надлом в двух местах, судя по записи. И снаряд вылетел не из выходного отверстия, а наоборот, он влетел внутрь разгонной трубы, попав в энергетическую установку. Поскольку опора была второстепенной, ее показатели не были первым приоритетом так как нагрузка на нее была меньше нагрузки основной опоры, но из-за изменения поверхности под площадкой, ситуация поменялась, о чем не могли предположить при проекте. Так как на предварительных экспериментах и в расчетах какой-либо отдачи не должно было быть. Для себя Олаф решил использовать эту теорию как основную.

– Мистер Сайншолл, что, черт возьми, происходит у вас? – сразу же раздался разгневанный голос Хаммера в наушнике Генри – я требую срочный доклад всей информацией, что вы сейчас располагаете!

Генри не знал что сказать, но увидел, как ему махал Олаф подзывая к себе. Сразу же отреагировав Генри побежал к Олафу и увидел отчёт, который Олаф успел напечатать, который сопровождался показателями приборов.

– Генерал Хаммер, по предварительной информации, из-за изменения плотности почвы под установкой Лабрис, изменились векторы силы тяжести, что в свою очередь изменило массу нагрузки на опоры, в результате чего на второ-

степенные опоры, которые были не рассчитаны на такие нагрузки, не выдержали и не сломались, повредив разгонную трубу. – Генри медленно читал доклад Олафа, так как читал его в первую очередь для себя, поскольку только сейчас до него начала доходить внятная информация, которую он мог адекватно воспринимать, отпуская шоковое состояние и возвращаясь к рабочему – В результате предполагаемого события, разгонная труба обрушилась, образовалось две трещины, которые не смогли стабильно удерживать снаряд и снаряд попал из разгонной трубы в энергетическую установку, что вызвало непредвиденную детонацию снаряда. На последних словах Генри замедлился, обдумывая, что все это могло означать.

– Мистер Сайнсхолл, я вынужден вас обрадовать. – неожиданно для Генри произнес генерал – не смотря на провал тактической части эксперимента, вашу программа не будет закрыта, а продолжит работу над поиском причин неудачи и внедрения доработок. Это связано с тем, что военное руководство Объединения впечатлялось стратегическим ударом вашей установки и не желает полностью закрывать проект. Вы продолжите работу со своим коллективом. Однако... – связь в наушнике Генри прервалась, и затем прозвучало несколько коротких гудков, означавших принудительное переключение канала на секретный, по которому не ведётся запись – Однако, Генри, чтоб тебя, Сайнсхолл я даю тебе только 24 часа на оценку урона и последствий от ваших

игрушек с гравитацией и энергией. Чтоб тебя, Сайнсхолл, как вы могли такое не рассчитать? Значит так, я жду вас и ваших ответственных людей у себя в Вашингтоне через 24 часа и ни минутой позже. Я надеюсь, что из ваших охрени-тельно умных голов посыпятся охрени-тельно умные и муд-рые решения как нам в кратчайшие сроки исправить пробле-му, потому что руководство Объединения настолько впечат-лено вашими игрушками, что требует от меня начать серий-ное производство ваших установок уже через две недели! Но я в отличии от этих вояк имею помимо прочего степень по физике, за что и был к вам прикреплён, и я понимаю, что это не просто тротил над землёй взрывать. Сайнсхолл, если это-го не будет, меня спишут с проекта, а тебе я остаться тоже не дам. Ваша задача за неделю убрать все ошибки и повторить эксперимент. А также я жду вас всех ровно через 24 часа и точка. – разговор был прерван.

Генри прибывал в крайне озадаченном состоянии. Его во-все не беспокоили угрозы Хаммера, он больше находился в раздумьях по поводу доклада Олафа. Вероятная причина их просчёта могла состоять в том, что все эксперименты прово-дились внутри испытательных комплексов на другой терри-тории, где разгонные установки стояли на другом типе поч-вы. Поскольку там не было замечено колебаний под установ-кой, был сделан вывод о том, что колебания под установкой отсутствуют вовсе. Возможно, под местом нынешней установ-ки находились залежи железной руды, которые экранирова-

ли в первый выстрел Лабриса и изменили плотность подземной породы под установкой. Такой ответ на вопрос «что произошло?» вполне устраивал Генри. Однако он ещё не понимал, что именно произошло. Вертолет, судя по трансляции на оперативном экране, был уже в месте позволяющем установить визуальный контакт с Кайросом-2 и самим Лабрисом.

Большое облако пыли, уже уходило по ветру. Внизу появились очертания поверхности, однако эпицентр взрыва было не разглядеть.

Вокруг же творился хаос последствий удара Лабриса. Пласты земли разбросаны, словно гигант, играющий с камнями, решил устроить свои игрища тут. С гор вниз летели большие каменные волуны, один за другим в разных местах. Где-то образовались трещины в земле, достаточно широкие и длинные. Вокруг возникли новые возвышенности, от смещения пластов земли.

– Джефф, прикажи им активировать гравитационные, сейсмические и эхолокационные средства. – Генри опасался своих догадок. Если снаряд попал в энергетическую установку, которая предназначена для разгона частиц, это могло повлиять совершенно по-разному на их свойства. Они могли просто потерять силу, на что очень сильно надеялся Генри, а могли наоборот обрести силу, которая позволила бы проводить дальнейший разгон уже без установки, можно сказать, что по инерции. Как пушечное ядро, которое скинули вниз, набирает скорость и силу удара, находясь перед ударом в са-

мой сильной позиции. Проблема со снарядом Лабриса в том, что для него нет окончательного места удара, если его частицы разгоняются без управления и они потеряли информацию о само детонации, что могло произойти от удара в силовую установку, то тогда Генри нужно думать о том, как эти частицы остановить, пока снаряд не разрушил и не перевернул с ног на голову все вокруг себя.

– Мистер Сайнсхолл, показатели датчиков на экране. – произнес голос в наушнике.

Генри начал их изучать и это не предавало ему оптимизма. По эхолокаторам стало понятно, что образовалась воронка диаметром около пятисот метров. Внутри нее происходили до сих пор движения пластов земли, горных пород, что исключало изображение с эхолокатора. Гравитационные датчики показывали о средних гравитационных возмущениях на глубине около восьмидесяти метров под землёй, относительно изначальной поверхности до разрушения установки. Сейсмографический зонд отправленный на поверхность передавал информацию о заметных колебаниях в воронке, на расстоянии около двухсот пятидесяти метров от эпицентра. Визуально же оценить что творится в эпицентре воронки не представлялось возможным. Этих данных хватило Генри, что сделать первые выводы. Если заряд Лабриса, попавший в силовую установку получил достаточно энергии для саморазгона, что в нормальной ситуации контролировали сами ученые, то на сегодняшний день, у него нет идей как

заряд возможно остановить. Все теоретические и практические эксперименты которые проводились с этими частицами до этого момента не давали даже предположения, что такая ситуация может возникнуть. Единственный вариант, который предполагал повреждение установки Лабриса, это удар врага, однако этим должна была заниматься другая группа, работа Генри заключалась только в разработке оружия, прикрытия было не его заботой. Генри полностью осознал, что если снаряд, который судя по всем показателям, начал саморазгон под землёй, то это может привести к поражению не то что Объединения, это разрушит всю планету.

После инцидента с Лабрисом прошло несколько дней. Если сразу после инцидента он еще тешил себя надеждами на счастливый исход этой неудачи, то после сбора всей информации и последующего доклада Хаммеру, всякий оптимизма оставил его наедине с проблемами. Спасало только то, что люди, с которыми он работает, сейчас по прежнему показывают высокие профессиональные качества. На часах было около четырех утра, когда Генри на телефон получил оповещение о новом докладе, который ему прислала группа «Заслон».

Заслоном являлся организация, которая производила оборудование по разработкам Генри. Компания имела достаточный опыт и квалифицированных людей для таких сложных работ, а с ресурсами, которые были переданы от Объединения, проблем с выполнением заказов в срок не возникло.

кало. В силу опыта и владением информацией по Лабрису компания была привлечена для установки тяжести и ликвидации последствий неудачи Лабриса. Группа инженеров, которая владела всем необходимым оборудованием для оценки урона и последующим наблюдением за развитием событий, была названа «Заслон».

Из отчета Заслона Генри узнал, что с инцидента с Лабрисом прошло 19 дней. Генри начал внимательнее, пытаясь из последних сил сконцентрироваться на тексте, читать доклад.

«...После разгона и последующего оседания пыли и осадков, с помощью наблюдательных комплексов Заслона удалось установить, что на глубине ста пятидесяти метров находится заряд частиц из установки Лабрис. Вокруг заряда образовался кратер диаметром тридцать метров. Диаметр самого заряда около пятнадцати метров. Заряд вращается вокруг своей оси с переменной скоростью. Судя по неравномерному разрушению поверхности земли вокруг кратера снаряда, снаряд находится в движении по неопределяемой траектории. Глубина и диаметр заряда увеличиваются, о чем свидетельствуют сейсмическая и гравитационная активности. Анализ активности частиц не дает нужной информации об уровне заряда для деактивации частиц. Вокруг заряда на поверхности наблюдаются постоянные разрушения. Земляные породы проваливаются вглубь кратера, после чего на расстоянии около двадцати метров от края кратера земляные породы поднимаются над своей поверхностью. Также

установлена вулканическая активность в соседних регионах. Рекомендации: немедленно найти способ остановить рост заряда. Эвакуация гражданского населения в радиусе пятидесяти километров от месторасположения заряда».

Технические данные, которые были указаны в конце доклада, лишь подтверждали догадки Генри, что авария, которую все сравнивают со случайным взрывом ядерной боеголовки, куда серьезнее. Генри уже пытался для себя описать гипотетически, что происходит со снарядом сейчас, информацию, которую он получил из доклада, внесла ясность и дополнила картину. После поломки разгонной трубы, снаряд попал в энергетическую установку и получил возможность для саморазгона. Если контролируемый разгон можно ускорить и замедлить внутри разгонной трубы, то процесс саморазгона неконтролируемый. Скорость саморазгона будет увеличиваться от количества частиц, которые участвуют в процессе. Исходя из того, что на данном этапе рост заряда медленный это дает надежду на то, что у Генри есть время придумать, как это остановить, хотя у него сейчас нет ни малейшей идеи как это сделать. Можно было бы построить огромную разгонную трубу и замедлить, а потом и вовсе разрядить частицы заряда, но это невозможно из-за того, что снаряд под землей. Но даже если и так строительство займет какое-то время, замедление частиц тоже, а с каждым днем степень заряда увеличивается, а значит и размер трубы нужен больше. Можно было бы заранее построить разгонный

блок на пути следования снаряда, но его траектория неизвестна и управлять им сейчас невозможно.

– Сайнсколл, что за хрень ты принес? – у генерала Хаммера был явно разозленный вид. Он отбросил планшет с докладом Генри и встал из-за своего стола, начав ходить по своему кабинету. – Нет, то есть ты серьезно хочешь, чтобы вот с докладом, где основной тезис «Нам нужно валить с планеты», я пошел к руководству Объединения и это им сказал? Меня во-первых засмеют, а во-вторых и ты, и я пойдем после этого в увлекательное путешествие куда-нибудь в сторону окопов в Англии.

– Генерал Хаммер, вы ясно дали мне понять, что я должен быть с вами предельно честен. В этом докладе указана точная информация, которую предоставил Заслон касательно нынешнего положения дел, далее гипотетически я раскрываю что будет основываясь на этих данных. Заслон доказал надежность и их данным я доверяю. – Генри спокойно ответил Хаммеру, отводя взгляд в окно, где в самом разгаре было лето. Генри частенько начал задумываться последнее время о том, как много он упустил в этом мире. Как много было у него солнечных дней, прямо как сегодняшний, которые он проводил не наслаждаясь тем, что у него было, а в попытках добиться чего-то большего.

– Если вы спросите меня о конкретных рекомендациях, которые я не стал добавлять в доклад – начал Генри спокой-

ным голосом, будто он ничего не знает об уничтожающей все начавшейся катастрофе – Я бы рекомендовал начать процесс переговоров со странами Союза, а затем объединить наши инвестиции в Заслон, потому что только они смогут сделать то, что гипотетически может спасти человечество в силу их опыта и правильного подхода к работе.

Эти слова привели Хаммера не то чтобы к гневу, но если бы Везувий искал интерпретацию своего извержения в человеческом облике, Хаммер точно прошел бы кастинг на эту роль.

– Черт возьми, Сайнхолл, что ты такое несешь?! – Хаммер подбежал к столу, где сидел Генри и каждое свое слово он сопровождал крепким ударом кулаком по столу – Ты себя то хоть слышишь? Ты может быть переутомился? Я напому тебе, мы в войне уже долбанных три года! И ты хочешь сказать, что оружие, с твоих и моих тоже слов, которые принесет нам мир уничтожает планету и нам нужно с кем-то договариваться чтобы куда-то лететь? Еще раз, скажи, ты точно в своем уме и понимаешь, что ты вообще несешь? – Хаммер был уже буквально красным от криков. Он слегка отошел, потирая кулак, который несколько раз обрушился сильными ударами об стол, видимо опасаясь ударить Генри и в попытках сохранить контроль над собой.

– Мистер Хаммер, я понимаю вашу злость и ненависть. Я тоже ненавижу себя, но эмоций во мне не осталось. – Генри все таким же спокойным голосом продолжал беседу, даже не

задумываясь о том, что его спокойствие раздражает Хаммера еще больше. – Однако, я все-таки ученый. Да, мой проект потерпел фатальную неудачу и, да, то, что людей нужно спасти не только с материка, но и с планеты это факт. Я разработал эту технологию, и я же знаю: к чему все может прийти. Вы также сказали, что это оружие должно принести мир для нас. Что ж, сейчас есть весома́я причина для начала мирного процесса. – на этих словах, Генри отвернулся, встал и направился к выходу.

После долгих согласований и некоторое время Генри, генерал Хаммер, Олаф и Новак прибыли к месту переговоров Союза и Объединения, и после короткого отдыха от дороги вошли в зал, судя по всему обеденный, где был организован стол для переговоров. Также на столе стоял проектор, на стене висел экран, Генри был приятно удивлен, что организаторы Союза не проигнорировали их просьбу о техническом обеспечении переговоров. За столом напротив свободных мест сидело шесть человек, два из которых были в военной форме. Генри сразу понял, что ему стоит сфокусироваться на привлечении внимания оставшихся четырех людей несвязанных с военным ремеслом. Человек, проводивший Генри с коллегами, представил участников переговоров со стороны Союза. Как и ожидал Генри там находилось три ученых-физика, двух из которых Генри знал, можно сказать лично, они пересекались на научных конференциях, когда Генри учил-

ся. Один из участников являлся заместителем председателя комитета по внешней политике Стран Оборонительного Союза, оставшиеся двое были генералами от двух разных стран, однако один из них был первым Заместителем секретаря совета безопасности Союза. Генри был польщен тем, что помимо, как минимум двух хороших ученых, с ними вели переговоры довольно значимые для аппарата управления Союза лица.

Доклад начал Хаммер. Он поприветствовал участников, поблагодарил их за то, что они согласились на диалог. Далее он вкратце описал на военном языке программу Лабрис. Он показал участникам запись работы Лабриса на полигоне в Африке. Один из двух военных на этом моменте даже встал из-за стола и чуть было не вышел из переговорного процесса, решив, что Хаммер им угрожает, однако его успокоил коллега, который был старше его по званию и вероятно по должности тоже. Генри очень сильно оценил этот жест, однако в небольшом перерыве попросил Хаммера с меньшим энтузиазмом продолжать презентацию возможностей Лабриса.

Во время небольшого перерыва Генри, Олаф и Новак еще раз обсудили, что и как стоит донести до своих слушателей по поводу инцидента с Лабрисом. У них выстроилось несколько линий монолога, которые можно было использовать. Первый вариант предполагал не объяснять причин произошедшего, чтобы не выставлять Объединение единолич-

ным виновником событий, а «зайти с боку», ссылаясь на то, что разработка велась ускоренными темпами из-за более агрессивных наступательных действий Союза и выставить эти события как причину произошедшей аварии, однако был риск затягивания с принятием конкретных мер из-за дальнейших прений о том кто же все таки виноват. Вторым вариантом была обратная стратегия, выставить Объединение единственной виноватой стороной, чтобы «задобрить» оппонентов и тем самым сделать их настрой более сговорчивым, так как ситуация оставалась очень серьезной и последствия аварии требовали быстрых совместных действий. Такой вариант скорее больше имел шансов на скорейшую реализацию, однако такая политика переговоров явно не найдет позитивного отклика у руководства Объединения и тогда уже точно всю группу Генри по возвращении домой ждет арест за измену Странам Объединения. Третьим же вариантом было оперировать исключительно фактами, стараясь как можно больше оперировать научными фактами и терминами, тем самым как можно точнее донести положение дел до научной части переговорщиков Союза, а затем надеяться на то, что они сами смогут уговорить руководство Союза на принятие решений к сотрудничеству. На обдумывание стратегии выступления уже почти не оставалось так как перерыв был окончен, и Генри в скором времени предстояло самое важное в его жизни выступление, потому что сейчас от его слов зависит ни много ни мало судьба человечества.

Генри с коллегами вернулись в конференц-зал, где уже собрались остальные участники переговоров. Он встал с торца стола, за которым сидели присутствующие. Олаф тем временем сел за ноутбук, который передавал изображение на проектор. Генри в этот момент начал нервничать сильнее, чем когда-либо. Если раньше он думал, что совершив ошибку его просто-напросто уберут с должности и разработка его проектов прекратится, то сейчас в голове у него было полное осознания фатального исхода для всего населения Земли, победителей и проигравших уже не будет. Генри посмотрел на экран, на который Олаф вывел запись с моментом аварии Лабриса.

– Господа, позвольте представиться – Генри попытался успокоиться и побыстрее начать свой монолог – Меня зовут Генри Сайнсхолл, я являюсь руководителем и директором разработки программы Лабрис. Как уже смог донести Генерал Хаммер оружие, которое было придумано мной и разработано силами Объединение действительно имело сокрушающую силу, однако... – Генри запнулся, как будто кто-то лишил его дара речи на несколько секунд – Однако сила, которую мне удалось создать вышла из под контроля. Сейчас прошу ваше внимание обратить на экран. Олаф, включи запись в замедлении.

Все присутствующие смотрели, не отрываясь на экран, где разворачивались весьма трагичные, но пока еще непонятные всем, события. Генри также смотрел, хотя видел эту запись

уже далеко не первый раз. Snаряд разгоняется в разгонном блоке, затем труба разгонного блока сильно кренится, происходит разлом в двух местах, после чего снаряд ударяется в энергетическую установку, а после чего объяснил в подробностях произошедшее, после чего наступило время задавать вопросы.

– Мистер Сайнсколл – обратился к нему политик – объясните мне две вещи: во-первых, почему мы должны вам верить о реальности этой угрозы. Может это один из хитрых планов по дестабилизации обстановке и смены сил в военном отношении. И во-вторых, почему мы должны участвовать в ликвидации того, что устроили вы сами? Мне кажется, эту проблему создали, как я понимаю, именно вы, а значит, ваша сторона должна и решать эту проблему.

Генри стоял и почти не дышал от избытка волнения и усталости. Он понимал, что сейчас снова настал тот момент, когда нужно дать себе выговориться и нужные слова сами найдут его. Генри резко ударил двумя руками по столу и посмотрел на всех участников.

– Да как же вы не поймете! Эта война, что затеяли наши альянсы, нас в любом случае привела бы к катастрофе! Господи, всем было понятно, что это может закончиться только ядерным оружием, рано или поздно! Я совершил ошибку, я не спорю, но однако ваше политическое сообщество с двух сторон виновато в этой катастрофе ни чуть не меньше моего! – Генри перешел на крик и подсознательно был удивлен

тому, что никто из присутствующих не стал его останавливать – Если бы не эта чертова война, к которой наши народы подогревали несколько лет! Если бы не жадность до власти и ресурсов, если бы не война в которую оказалось втянуто три четверти Земного шара! Я бы не стоял тут перед вами и не объяснял почему нам вместо попыток перегрызть друг другу горло следует начать уже решать проблему! А что касается надежности, вот ваша надежность – Генри указал рукой на Новака – Чарли Новак, сотрудник компании Заслон, вы точно знаете, их сервера обеспечивают работу вашей коммуникации в минобре! Эта фирма десятилетиями работала на десятки стран, в том числе и на страны вашего Союза! Это один из аргументов того, что мы не лжем! Заслон мировая компания, которая до сих пор обеспечивает работу своих подразделений в десятках стран! Люди, с которыми вы работали в своих странах, могут подтвердить вам наше катастрофическое положение дел! И если мы не начнем думать, что делать всем вместе сейчас, ваши и наши главы могут начинать войну за луну, потому что тут скоро воевать будет не за что!

Генри отошел от стола и рухнул на свое место, обвалившись на него как каменная глыба. Для себя он понял, что сказал то, что действительно хотел и вложил в свое резкое выступление все эмоциональные силы, которые у него были. Оставалось только ждать реакции от слушателей, которая вскоре появилась. Заговорил глава переговорной группы Союза.

– Да, мистер Сайнсхолл, вы умеете вернуть собеседника к сути разговора. Как и отметил мой коллега, у нас действительно есть много тем для споров, однако есть и более важные, судя по всему, которые требуют обсуждения и принятых решений. Я хотел бы узнать у наших коллег, господина Дорфа, который представляет центр научных исследований физики при нашем военном институте его мнение по поводу этой ситуации. – на удивление спокойным голосом проговорил глава делегации, переводя взгляд на человека с приличной сединой и очках.

– Что ж, генерал Марков, ситуация действительно интересная. Что касается научных данных, то что я успел понять из слайдов, ситуация хуже некуда и действительно нужно как минимум придумать способ ликвидации последствий, либо какие-то другие варианты решения проблемы. Что касается достоверности данных. Я не знаком хорошо с мистером Сайнсхоллом, хотя он видный человек в научном довоенном сообществе. Однако, я вижу среди наших партнеров по диалогу Олафа Шульца. Наши пути давно разошлись и не самым приятным образом. Строго говоря, мы работали над подобной технологией применения заряженных частиц, однако Шульц при побеге в Объединение доставил нам много неудобств, уничтожив все наши наработки. Я могу по-разному относиться к поступку Шульца, но не принимать во внимание его профессиональные качества как физика было бы весьма опрометчиво. Если сторона Объединения пере-

даст нам все научные данные, связанные с их проектом и последствием их аварии, под которой подпишется, в том числе и Шульц, я смогу с полной серьезностью изучить их и дать полный ответ. Я могу отбросить все предвзятое отношение к Шульцу, потому что он совершил крайне подлый для нас поступок, руководствуясь своими моральными и политическими взглядами. Однако я уверен, что в его моральном компасе ложь и манипуляции такими вещами как катастрофы Земного масштаба, явно не значатся.

После этих слов Марков встал со своего места, а затем и вся его группа сделала то же самое. Марков попрощался с Генри и остальными, сказал, что в скором времени можно ожидать вестей по дипломатическим каналам связи. Удивительно, но Марков даже пожал всем руку, чего не было при приветствии. На этом переговоры были завершены. Генри был рад ноте на которой они закончились, надежда на возможность какого-то договора двух альянсов сохранилась. Генри, возможно, удалось убедить одну сторону в необходимости содействия в решении конфликта, осталось убедить другую сторону отбросить гордость и признать необходимость помощи.

Луч солнца, пробившийся сквозь жалюзи, ударил Майкла прямо по глазам, от чего его разум начал пробуждаться от сна. Он неспешно встал с кровати и пошел в ванную, чтобы быстрее взбодриться и иметь ясный ум для такого важ-

ного дня. Три года назад правители всех стран объявили об окончании любых войн и вооруженных конфликтов из-за того, что Земле угрожали непоправимые события. Два больших альянса, родной Майклу Союз и Объединение договорились о прекращении огня и начале совместной работе по разработке плана эвакуации. Майкл тогда служил заместителем начальника одной из самых крупных военных авиабаз Союза. После объявления о перемирии в рядах Союза и, насколько знал Майкл, Объединения прошли большие народные волнения с целью получения ответов на вопросы о том, к чему было столько жертв как человеческих, так и материальных, если ни одна из сторон не достигла своей цели. Майкл, как человек близкий к военным кругам вскоре узнал, что на территории Объединения произошла катастрофа при разработке оружия, которое Объединению было необходимо, чтобы переломить ход боевых действий, которая теперь может погубить все человечество. И Майкл был очень удивлен, когда с экранов телевизора политики не начали одурманивать народ различного рода сказками, а вышли и сказали, как обстоят дела на самом деле. Вскоре после этого народные волнения переросли в настоящие столкновения на улице, однако, чтобы исправить ситуацию необходимо было в кратчайшие сроки, навести порядок и приступить к реализации плана по спасению людей. Как бывший военный летчик Майкл подал свою кандидатуру, когда был объявлен всеобщий набор людей для работы над проектом спасения. Долгое вре-

мя ответа не было, но через какое-то время с Майклом связались руководители, как тогда они представились, проекта Ковчег. Они не раскрыли сразу же подробностей плана при первой встрече, однако четко дали понять, что их устраивает кандидатура Майкла из-за того, что он молод, обладает навыками управления летательными аппаратами, а также имеет способности к организации производственного процесса. Майкл был доставлен на базу Ковчега, которая находилась в Китае. Расположение было обосновано большой концентрацией разных типов производств, которые располагаются на территории страны, которые были необходимы для быстрого, но качественного, возведения Ковчега.

По ходу внедрения Майкла в проект, ему объяснили, что шансов на Земле на выживание всей популяции людей было очень мало. И руководством всех стран было согласовано строительство корабля Ковчег. На основе технологии, которая была использована в оружии Объединения, был разработан гравитационный двигатель, который являлся сердцем ковчега. Майклу не было необходимости вдаваться в полные подробности его работы, он знал лишь, что частицы, которые внутри двигателя разгонялись за счет гравитационной силы различных тяжелых космических объектов, такие как звезды, планеты и крупные спутники. Частицы разгонялись передавая свою энергию на весь каркас Ковчега, который был изготовлен из специальных материалов, и сила разгона частиц внутри двигателя передавалась с минимальной потерей

на весь корпус и все что было внутри Ковчега, давая кораблю совершенно невообразимую скорость, а именно около тысячи световых лет за один земной год. Минусом являлось то, что установку двигателя и основные каркасные узлы корабля требуют покрытия специальным раствором, который не дает этим элементам разрушаться под воздействием активных частиц. При плане строительства в три года невозможно было найти решение по самовоспроизводству этого раствора внутри корабля, тем самым делая возможным полет Ковчега только в одну сторону. Лететь же предстояло к планете Кеплер-442б, которая находилась в 1115 световых годах от Земли. Соответственно полет до нее занимал год и полтора земных месяца. Планеты была открыто достаточно давно, в 2015 году и являлась самым пригодным вариантом для колонизации. К планете Кеплер на ковчеге должно отправиться около пятидесяти тысяч человек на Ковчеге. Из-за ограниченного пространства на корабле практически все члены колонизаторской миссии будут находиться в «заморозке» внутри специальных капсул, которые будут стоять плотными рядами внутри ковчега, до момента выхода на орбиту для экономии ресурса систем жизнеобеспечения.

После выхода на орбиту и начинается миссия Майкла. Он будет руководить строительством посадочной базы для ковчега. Гравитационный двигатель сможет работать только в вакууме, а следовательно взлет и посадка осуществляется реактивными двигателями. Для посадки корабля необ-

ходимы специальное посадочное место, которое удержит корабль, поскольку сильные деформации корпуса могут привести к аварии в гравитационном двигателе, что повторит судьбу Земли. На строительство посадочной базы отводилось не более трех месяцев. Все необходимые ресурсы для строительства базы также находятся на ковчеге и будут присылаться на базу по мере необходимости в них на том или ином этапе строительства. Ковчег также имел на своем борту составные части для производства того самого раствора, который расходуется по мере работы гравитационного двигателя, но получение этого раствора не является конечной целью миссии Ковчег-1, поскольку это требует огромного количества смежных производств, которые не возвести в короткие сроки. Основной миссией Ковчег-1 является успешная постройка колонии и налаживание быта на планете Кеплер и сохранение человечества, второстепенная задача по строительству стоит, но она только второстепенная и ее реализация начнется только после успешного строительства постоянной колонии. Добыча раствора для гравитационного двигателя в дальнейшем позволит вернуться на Землю и если время еще есть, то продолжать миссию по спасению как можно большего количества людей.

Майкл поднял жалюзи и посмотрел, как солнце озаряет огромный корпус Ковчеге. Вокруг ковчеге постоянно летали вертолеты, внизу по грузовым трапам поднимались различные грузы, которые необходимо было сохранить. В грузах на-

ходилось самое разное, произведения искусств, банк семян различных сельскохозяйственных культур, научное оборудование, оборудование для строительства и много чего еще. Майкл часто отгонял от себя мысли о том, что многие, если не все люди, задействованные в этой огромной стройке, останутся на Земле и вероятнее всего погибнут, как произошло практически с полностью уничтоженной Южной Америкой, карибскими островами, Кубой, Мексикой. Правительства стран пытались спасти людей, но спасти всех невозможно, люди гибли миллионами от надвигающейся гравитационной бурей, как ее стали называть. По прогнозам ученых, которых доводилось слышать Майклу, следующей частью суши, которая подвергнется разрушениям, может стать Восточное побережье Северной Америки.

– Что, уже не терпится улететь ото всех? – сзади Майкла заговорил сонный женский голос. Это была Марта, его невеста, а по совместительству начальник безопасностной посадочной станции на Кеплере. Они познакомились во время обучения процессу строительства базы и сблизилась во время долгой совместной работы. В отличии от Майкла, Марта была из Объединения. И если изначально Майкл воспринимал ее если не с неприязнью, то как минимум нейтрально, то в разговорах он понял, что ее взгляд на мир отличается от его собственного, и через Марту он открыл для себя те грани понимания себя, людей вокруг в совершенно другом свете. Словом, знакомство с ней здорово и положительно сказалось

на его собственной жизни и он не удержался от того, чтобы не влюбиться в нее. И к счастью Майкла это было взаимно. Особенно радовало то, что это не нарушало никаких инструкций, поскольку отношения участников рабочих групп почти никак не регламентировались, запрещены были только бурные споры и обсуждения политических, религиозных и прочих взглядов. Майкл понимал это проще: любить и дружить можно, ненавидеть и унижать нельзя.

– Если честно, то я просто ненавижу ждать чего-либо. В том числе и пока ты проснешься. – ответил Майкл, вернувшись в спальное место и обняв Марту.

Им не суждено было остаться наедине со своими любовными отношениями надолго. По сигналу, который прозвучал в их комнате, необходимо было явиться в штаб миссии.

Спустя считанные минуты, они вдвоем шли быстрым шагом от жилого сектора в оперативный.

– Ну что, наверное, сейчас уже узнаем время старта, не боишься за себя? – спросил Майкл у своей спутницы.

– Ха, боюсь ли я? Я не боялась, когда лежала в окопах под пулями, не боялась, когда организовывала вывоз раненых с зоны боевых действий, и уж тем более я не боюсь сейчас. – с улыбкой на ходу отвечала Марта – Переживаю только за всех кто останется тут, на Земле, за родителей, сестру – улыбка с лица сменилась на хмурый или скорее тоскливый взгляд – но я делаю то, что должна делать. Армия учит исполнять свой долг до конца, Майкл. Во всяком случае, наша – снова

включив свою обаятельную игривую улыбку, она посмотрела на Майкла.

– Скоро ты окажешься в моем подчинении, дорогая, и тогда за каждую твою колкость, будешь отправляться драить полы в своих любимых казармах. – ответил Майкл, переходя чуть ли не на бег, завидев большую очередь, которая формировалась на лифт поднимающий всех в оперативный штаб – Быстрее, иначе минут десять потеряем!

Они зашли в лифт и поднялись в штаб, где их пути разошлись. Майклу предстоял брифинг в зале аппарата управления, Марта же уходила в зал совета безопасности. На посадочной станции, которая будет на Кеплере, все будут под руководством Майкла, но пока его миссия еще не началась, и у них было разное руководство. Майкл пытался узнать у Марты в чем суть ее пребывания на станции, она объясняла, что необходимо построить систему защиты, как посадочной станции, так и в дальнейшем всей колонии. Помимо неизвестного настроения местной фауны, не отрицается наличие разумной жизни, возможно от которой потребуются защита. Также в ее обязанности будет входить организация контроля за исполнением свода правил колонии и много чего еще. Майкл зашел в зал, занял свое место и принялся слушать детали запуска, который уже должен был состояться в ближайшие дни.

Он пересекся с мистером Сайнхоллом. По слухам, именно он создал гравитационную бурю, но любые расспросы об

этом пресекались высшим командованием, а с командованием он не спорил. Сайншолл вел обучение по работе гравитационного двигателя и Майкл несколько раз присутствовал на этих уроках.

Далее он заприметил Чарльза Новака, который должен был выступить уже в ближайшие минуты, озвучивая финальную версию плана и сроки начала его реализации. Спустя пару минут, Новак вышел в центр полукруглого стола, за которым сидел Майкл и принялся рассказывать план действий на ближайшее время.

—И так, коллеги, сейчас я наконец готов объявить, что все системы Ковчега готовы к своей работе. Руководством Союза, Объединения и корпорации Заслон, которая предоставила нам технологии для работы над Ковчегом принято решение о запуске миссии Ковчег-1 завтра в пять часов вечера по местному времени. Сегодня будут завершены погрузки материалов и ресурсов на борт ковчега, завтра в пять утра начинается погрузка группы колонистов. Экипаж и все участники миссии на борт поднимаются к девять утра. После выхода на орбиту запуск двигателя на рабочую мощность потребует около часа. Когда двигатель будет работать на полную мощность, мы сверяем координаты выхода из гравитационного движения, если все сходится на приборах ковчега и приборах центра управления на Земле, вы стартуете и мы теряем с вами связь на год и два месяца, пока вы не прибудете к орбите Кеплера. Напоминаю, что между гравитационными прыж-

ками, от Ковчега будут отстыковываться наши зонды связи АФАР 2.0, которые с помощью гравитационных волн смогут обеспечить связь между вами и нами. После выхода на орбиту Кеплера, начинается этап миссии под названием «Строитель». С ковчега вылетает основной грузовой челнок Строитель-1, в сопровождении легких транспортировщиков Строитель-2 и Строитель-3. Задача Строителей основать базу для посадки челнока. Большая часть оборудования размещается на Строителе-1, в остальных двух летит рабочая группа людей и вспомогательное оборудование. В задачах этапа Строитель стоит основание посадочной станции, развертывание системы блока пусковой установки Б8В10, которые призваны защищать посадочную станцию от падения метеоритов или других небесных тел, которые возможно будут из-за гравитационных возмущений в районе Кеплера после выхода из гравитационного движения и посадки Ковчега. На этот этап отводится три месяца. После окончания строительства посадочной базы, Ковчег приземляется на Кеплер и начинается дальнейшая застройка колонии. Таков план миссии, господа и дамы, сейчас объявляется повышенная готовность всего персонала Ковчега, Удачи нам всем.

На этом обязательная для Майкла часть брифинга была завершена. Он вышел из зала, в коридор, где собирался ожидать Марту. В планах было направиться на завтрак, а затем заниматься предполетной проверкой участников и оборудования его миссии. Майкл даже не подозревал, как быстро

пролетит время, которое ему осталось провести на родной планете Земля.

– Строитель- 1, говорит Ковчег, проверка связи. – в кабине пилотов заговорил динамик связи, означавший скорый спуск на Кеплер.

– Ковчег, говорит Строитель – 1, проверка связи. Все системы работают в штатном режиме, ожидаем команду на спуск. – Майкл проговорил в микрофон то, что положено по регламенту. В скором времени он одним из первых сможет почувствовать атмосферу нового дома для человечества.

Время в Ковчеге пролетело практически незаметно, все таки капсулы сна действительно способны творить чудеса. На орбите Кеплера они находились второй день, необходимо было время для проверки жизненных показателей после сна всей строительной группы. По отчету автоматических систем полета полет прошел полностью в штатном режиме, нарушений не было выявлено. Зонды связи от Заслона начали работать, первые сообщения должны дойти через несколько дней до Ковчеха от Земли.

Группа Строителей полностью была готова к спуску и началу строительства посадочной базы. Майкл успел повидаться с Мартой, у нее, как и у него было отличное самочувствие. Майкл за эти пару дней успел пообщаться и даже немного подружиться с координатором миссии Строителя Александром, который отвечал за снабжение миссии с Ков-

чего и также давал оперативную информацию, которую можно было наблюдать с орбиты. Александр доложил Майклу о успешной пробе воздуха с зонда, который был отправлен на Кеплер. Воздух был чуть больше насыщен кислородом, чем на Земле, но кардинально сказаться на пребывании там людей не должно. Что порадовало Майкла, так это то, что местом посадки и строительства было выбрано оптимальных размеров поле, в котором, судя по снимкам и анализам зонда была очень благоприятная для строительства плотность грунта, сама почва полна различными минералами, как известными, так и нет, а в нескольких километрах к западу от места посадки располагалась река, которая спускалась с горных вершин. С востока же также в нескольких километрах располагался лес, напоминающий по плотности и флоре леса Восточной Европы и Средней полосы России, однако, что детально из себя представляет растительность неизвестно.

– Строитель-1, я Ковчег, Строитель-2 и Строитель -3 готовы к старту, все системы Ковчега и Строителей в полном порядке, даю зеленый свет на спуск. – Александр дал команду для Майкла и остальных членов группы, а значит спуск начался. Майкл сожалел только о том, что не мог пожелать удачи в общем эфире Марте, которая находилась на Строителе – 2. Она никому никогда не говорила, и это никак не проявлялось, но ей было весьма нервно во время полетов, а тем более спуска с орбиты. Благо, ей всегда хватало сил для того, чтобы полностью себя контролировать и не показывать

это никому.

– Ковчег, вас понял. Топливные и энергетические шланги откинута, начинаем отстыковку. – Майкл и параллельно его второй пилот нажимали на различные тумблеры, ощущая как их челнок отделяется от Ковчега. – Отстыковка успешна, задают вектор приземления, осуществляю разворот от трения. Ковчег, я Строитель -1, маневры завершены, ожидаю Строителя-2 и Строителя – 3 для спуска. – Майкл пытался разглядеть через окно кабины пространство вокруг себя, однако видел лишь космос, поверхность Кеплера и Ковчег. Остальные челноки были с другого борта Ковчега. Приборы Заслона, на которых работала большая часть систем и Ковчега и Строителей, показывали отдаление других участников миссии от Ковчега, а значит отстыковка проходит успешно.

– Строитель – 1, это Ковчег. Вся группа Строителей готова к спуску, по команде индикатора начинайте спуск.

– Вас понял, Ковчег. – Майкл держал руку на кнопке орбитального двигателя, который одним сильным импульсом отбрасывал его корабль прямо на вектор приземления. Глаза его смотрели на индикатор, который должен был загореться зеленым, означавший начало спуска и знакомство с Кеплером. Кабина пилотов окрасилась в зеленый цвет и Майкл нажал на старт двигателя, сразу же почувствовав как его начинает вжимать в кресло.

– Ну, привет новый дом! – проговорил он сам для себя.

После развертывания основного лагеря и разметки площадки для строительства Майкл начал организовывать экспедиции к различным местам недалеко от базы. Как правило, экспедицией командовала Марта и она же составляла маршрутный план. С момента приземления на Кеплер прошло около десяти дней и все оборудование для начала строительства посадочной станции было уже наготове, а потому Майкл постоянно проводил время в кругу инженеров и строителей, собирая от них информацию, организовывая процесс строительства и кооперацией с Ковчегом. С самого Ковчега пришли не очень приятные новости: некоторые капсулы сна начала пробуждать людей раньше времени. Количество мизерное, пока что один процент и пока не проснется около двадцати процентов беспокоиться не о чем, системы Ковчега и запасы справятся с нагрузкой. Но, по словам координатора Александра, проснувшиеся доставляют весьма большие хлопоты команде Ковчега. Люди устраивают склоки между собой, обвиняя то одни, то других в причинах произошедшего. У некоторых истерия по поводу смерти близких. Также дошли сообщения с Земли, информация не самая приятная, гравитационная буря продолжает уничтожать Землю, правда темпы разрушений снизились. Также сообщили о кончине Генри Сайнсхолла. Судя по докладу, который Майкл не должен был получить, но Александр довел до него почти все последние слухи, Сайнсхолл покончил жизнь самоубийств почти сразу после успешного гравитационного прыжка Ков-

чега. В записке он написал, что ни о чем не жалеет, и если их совместная с Заслоном работа над гравитационным двигателем увенчалась успехом, то он создал условия для людей, которые наконец помогут осознать опасность бесполезных склоков политиков и объединить людей под единым демократичным началом, но быть свидетелем смерти людей на Земле ему все же было невыносимо и потому он решился на такой шаг. Майклу было жаль Сайншолла, все таки он был неплохим, как ему казалось человеком, но его ошибка стоила человечеству одновременно и концом старой жизни, но и началом новой, где есть возможность учесть ошибки предыдущего общества. Однако, судя по волнениям на Ковчеге, не все люди учатся на ошибках. Обратная же ситуация была на базе Строителя. Там находилось несколько десятков человек, и половина была из Объединения, другая из Союза. И все прекрасно находили друг с другом общий язык, вспоминая утраченную Землю, и своих близкой в основном с точки зрения воспоминаний и культурного обмена между собой. Конфликт случались, но редко и Марта наладила систему урегулирования через общение, тем самым ситуация никогда не доходила до каких-то телесных повреждений одного из участников, но всегда был строгий разговор с кем-либо из отдела безопасности базы. Марта гордилась тем, что смогла настроить коммуникацию между сотрудниками таким образом, что агрессия даже при обсуждении «острых» тем почти никогда не выходила за рамки нормального человеческого

общения.

Майкл находился в своем кабинете, отслеживал показатели работы мобильных центров обработки данных Заслона. Они были усовершенствованы: к каждому центру обработки данных был прикреплен ровер, который занимался анализом близлежащих территорий, после своих вылазок роверы возвращались к центрам обработки данных, заряжали батареи и отправлялись в новые путешествия. Это оборудование от Заслона было очень полезным и весьма удобным в транспортировке, что существенно ускоряло темпы исследования местности и кооперацию потока данных.

Майкл глянул в окно, где как раз возвращался экспедиционный транспорт группы Марты. Он встал к окну поближе, чтобы помахать ей, когда она выйдет, как он часто делал, когда не мог встретить ее лично и находился в кабинете. Однако, Марта вышла не сама, ее держали под руки двое экспедиторов. Майкл тут же выбежал из кабинета и побежал к ней, и уже за секунды подхватил ее за руки.

– Что случилось, быстро доложить! – криком обратился Майкл к одному из сопровождающих.

– Да, все в порядке, можете отпустить, мне уже лучше – слегка слабым голосом заговорила Марта.

– Черт, что случилось, ты как? – Майкл положил свои ладони на щеки Марты, всматриваясь в глаза и пытаясь оценить ее состояние.

– Мы прочесывали лес, собирали и документировали об-

разцы растений. Я набрела на какой-то светящийся минерал, от него шло излучение. Я позвала ботаника и геолога, наде- ла перчатку и решила прикоснуться к поверхности камня. После этого была какая-то волна от камня и все растения, стволы деревьев будто подхватили волну, появилось яркое зеленое свечение и стало... – на лице Марты появилась роб- кая улыбка, а в глазах проступило какая-то радость. – Стало очень спокойно. Я упала в мягкую траву, которая была по- зади меня и, наверное потеряла сознание, но для меня это было похоже на сон. Мне приснился лес, в котором мы были, я увидела много мест этого леса, будто я там уже была. Было очень спокойно и хорошо. Сейчас я чувствую себя нормаль- но, только легкая слабость. Но это было странно и здорово.

– Вы провели анализ крови на токсины и прочие анома- лии? – Майкл обратился к сопровождающим.

– Да, сэр никаких аномалий не обнаружено. – дали ему утвердительный ответ.

– Что же – Майкл обратил к Марте и поцеловал ее в лоб. – тогда пошли, я проведу тебя в комнату и ты отдохнешь.

За две недели до окончания строительных работ у Майк- ла на столе то и дело стали появляться отчеты о неисправно- сти тех или иных посадочных систем. Руководство с Ковче- га через Александра передавало жесткую критику и требо- вало доработок и исправлений ситуаций в кратчайшие сро- ки. Один из последних инцидентов был связан с выходом

из строя амортизационного устройства одной из опор, делая всю конструкцию неготовой к посадке ковчега. Майкл изучал отчеты и не мог понять, каким образом возникали те или иные деформации. Он уже стал подозревать кого-то из сотрудников базы, но это был полный вздор. Марта со своей стороны была также озадачена и от своего руководства с орбиты так же получала не самые лестные отзывы о своей работе, ведь ресурсы Ковчега ограничены. В случае неготовности систем через десять дней было принято решение направить на станцию дополнительную группу «надзора», большую часть которых составляли члены службы безопасности и несколько инженеров. На каждодневных собраниях у Майкла он задавал вопросы ведущим инженерам, но так и не получал ответов о причинах.

Майкл решил, что нужно исключить подозрения о персонале и любом другом внешнем факторе, и запросил набор небольших автономных камер наблюдения у Александра. Груз прибыл в тот же день, вместе с системой Заслона улучшенным блоком Б8В10-УВ2, который в обычных условиях крепился к летательному аппарату, на посадочной станции служил защитой от надвигающегося метеоритного дождя. Он ловко достал этот набор и убрал в свой кабинет от посторонних глаз. Майкл решил, что так будет гораздо надежнее, закрепить камеры единолично не ставя никого в известность, кроме Марты. Ей он хотел сказать об этом, она была главным за безопасность, как-никак, но она последнее время

все чаще проводила в экспедициях, поскольку ботаники обнаружили какие-то плодоносные растения и в больших количествах доставляли их на базу для изучения. Он решил не менять планов и поставил все камеры самолично, благо они были небольшими, беспроводными и доступны для самостоятельного монтажа и настройки.

Помимо этого неудобства также доставляли склоки на Ковчеге, о которых докладывала Марта, которая в свою очередь узнавал об этом от своих коллег и руководства. Тесные пространства, отсутствие достаточно личного пространства и нелегкие условия для тех, кто был вынужден проснуться раньше времени, вынуждали охранный персонал Ковчеге применять все более строгие методы в борьбе за порядок. Такие новости особо сильно огорчали Марту, она в последнее время стала очень доброй и светлой, а такие новости нагоняли хмурость на ее лице. Из-за небольших беспорядков на Ковчеге страдала и строительная база, поскольку для более быстрой доставки ресурсов как плановых, так и взамен тех, что вышли из строя, стали привлекать колонистов на ковчеге, то и качество сборки упало, что влияло на сохранность устройств и приборов для строительства после посадки. Со слов Александра, в отделе отгрузки работает самое большое количество человек и там чаще всего возникают конфликтные ситуации, и участники конфликта готовы бросить свои дела как есть, лишь бы доказать оппонентам свою правоту.

Все это доставляло большой уровень стресса Майклу, и

всей команде в целом, но с помощью камер он планировал установить при каких условиях и какая сила действует на местах поломок.

Момент, когда камеры быгодились, не заставил себя долго ждать: вышел из строя трос натяжения опорного комплекса, что опять-таки ставило крест на плановой посадке Ковчега. Точнее будет сказать, трос буквально был разорван, хотя сделать это какая-то немеханическая сила просто не могла из-за его диаметра и плотности самого троса.

Майкл, не дожидаясь отчета о поломке, сразу же обратился к своему компьютеру, чтобы посмотреть запись с камер. Запись ввела его в состояние полного шока. На записи, судя по всему человек, в камуфляже и защитной маске, закладывал пиротехнический заряд в механизм троса, после чего происходила детонация и разрыв троса.

Майкл был в шоке от увиденного, но, зато картина сразу же сложилась. Он решил не раскрывать то, что он узнал всем своим коллегам, чтобы не сеять смуту и сомнение в коллективе, так как не смотря ни на что, требовалось завершить строительство и организовать безопасную посадку Ковчега в любом случае. Плюс это может только спугнуть диверсанта, и что сейчас, что потом найти его будет уже нереально. Исходя из всего этого, Майкл решил, что точно не будет никому ничего сообщать, но запросит с Ковчега людей для охраны, а всей команде объяснит, что это было не его решение. Таким образом, диверсант не станет уходить глубоко на дно

и, возможно, снова себя выдаст и уже после посадки Ковчега можно будет установить личность мерзавца.

После прибытия отряда охраны инциденты с полонками действительно прекратились. Высшее руководство на Ковчеге располагало информацией от Майкла, но он настоятельно рекомендовал не посвящать более никого в детали инцидентов. В прочем, руководству было на данном этапе гораздо важнее как можно быстрее обеспечить посадку Ковчега, поскольку его быстрая сборка и проектирование давали о себе знать, начали выходить из строя кислородные фермы, а это уже крайне опасная ситуация, в связи с чем посадка была запланирована уже на ближайшее время. Вся опорная система практически полностью была готова, антиметеоритное оборудование Заслона также включилось в работу и исправно с ней справлялось, однако, в день посадки приближение к Ковчегу космических тел не прогнозировали, соответственно система мирно стояло, направив свои кассеты в сторону гор.

– Командир Майкл Торн, объявляю начало посадки Ковчега, подтвердите готовность всех посадочных наземных систем! – по громкой связи диспетчерского зала было объявлено то, чего все так долго ждали.

– Говорит командир Майкл Торн, подтверждаю исправность всех систем, даю разрешение на посадку Ковчега.

После этих слов, Майкл почувствовал, как на него упал

груз огромной ответственности, но оглянув зал диспетчерской, где помимо него находилось много коллег, с которыми он три месяца работал над этим проектом, он осознал, что ему помогают с этим грузом одни из лучших специалистов в своей области.

– Майкл, ковчег вышел на вектор приземления, визуальный контакт будет примерно через семь минут, маневр торможения начнется через двенадцать минут, все посадочные системы в норме, ожидаем приземления.

– Понял, ожидаем Ковчег. – Майклу стало немного душно, и он решил покинуть диспетчерскую, взяв с собой наушник для связи. Тем временем, на улице была отличная ясная погода, был полдень по местному времени, на небе не было ни облачка, даже ветер был крайне слабый, а значит все должно пройти максимально удачно.

На улице помимо Майкла стоял почти весь персонал посадочной станции, они находились в нескольких сотнях метров от места посадки Ковчеха. Заранее были подготовлены каналы отведения пламени двигателей при приземлении, так что за посадкой можно было спокойно наблюдать невооруженным взглядом. Информация, поступающая по наушнику для Майкла несла лишь хорошие новости, все шло в штатном режиме, никаких неожиданностей обнаружено не было. Майкл оглянул с наблюдательной площадки посадочную станцию, которая была построена, он радовался от ее вида, и понял, что ни разу ее целиком еще не видел. Он смотрел

и улыбался, жаль было, что Марта не была с ним рядом, когда он увидел красоту их небольшого городка, она последнее время занималась постоянными обходами, а сейчас дежурила около трапа, следила, чтобы ее подчиненные смогли правильно встретить первых вышедших колонистов и начать их проверять, и инструктировать о правилах поведения. Но, не смотря на свое одиночество в данный момент, он продолжил оглядывать строения.

– Удивительно, даже высота у построек одинаковая, вот это архитекторы здорово спроектировали ансамбль! – подумал Майкл. – Только вот астероидная установка портит, смотрит в прямо в небо и сильно выделяется. – через секунду Майкл почувствовал животный страх – А какого черта она смотрит прямо в небо?!

Майкл активировал наушник на внутренний канал, чтобы Ковчег не слышал их разговор.

– Диспетчерская срочная, какой режим управления астероидной установки? Говорит Майкл Торн, ответ нужен срочно. – буквально кричал в наушник Майкл.

– Майкл, режим управления ручной, она отключена от нас, в чем дело?! – в эту же секунду, Майкл со всех ног побежал к ближайшему транспорту, коим оказался квадроцикл, стоявший недалеко и что есть силы транспорта, помчался к мобильному центру, из которого осуществлялось ручное управление установкой. Майкл был рад, что он был одним из немногих, кому разрешалось носить оружие на Кеплере.

Бросив квадроцикл около входа, Майкл попытался открыть дверь в центр управления, но она была закрыта изнутри, электронный ключ Майкла ее не открыл. Тем временем, он уже видел как к поверхности Кеплера приближается Ковчег, а астероидная установка немного двигалась по траектории снижения Ковчеха, значит она точно была наведена на него.

Майкл стал выламывать дверь и когда он смог это сделать, то пришел в ужас от увиденного.

– Майкл, любимый, я прошу, стой где ты стоишь – сказала Марта, направив свое табельное оружие на Майкла.

– Мать твоя, Марта, что ты тут творишь?! – сказал Майкл, направившись в ее сторону, но выстрел, который Марта пустила в пол перед Майклом остановил его.

– Черт, Майкл, я прошу тебя, стой на месте, не нужно вмешиваться! – голос Марты ломался, видимо от слез, которые выступали у нее на глазах.

– Майкл, я не могу допустить, чтобы все люди, которые находятся на Ковчеге, оказались тут, в нашем новом доме. Майкл, я слышана от службы безопасности, какой хаос там творится, они ничему не научились, понимаешь? Они продолжают спорить о каких-то тупых принципах, которые остались там, на Земле. – Марта начинала плакать, но постолет в ее руке даже не дрожал.

– Марта, ты что, решила уничтожить всех людей, которые есть на Ковчеге, ты что, сошла с ума? – у Майкла от ужаса

ситуации перехватывало дыхание, ему казалось, что это какой-то страшный сон.

– Может и сошла, а может мне открыли глаза. Майкл, я начала чувствовать планету! Помнишь, тогда волна от минерала в лесу, я начала видеть планету по-другому! Я чувствую, как она живет, как живут растения, как живут животные, они все живые и я чувствую их! Вспомни Землю, что там произошло? Из-за глупости и тупой агрессии людей наша планета превратилась в руины! Я не могу допустить того же здесь! Этот мир, который я полюбила, я не хочу, чтобы он стал нашей очередной жертвой! – она уже начинала кричать, но по-прежнему держала все свои инструменты под контролем. На экране управления появилась возможность захвата воздушного объекта и Марта нажала на нужную кнопку.

–Черт, Марта, но ты же смогла наладить общество здесь, почему ты не можешь попробовать наладить остальных людей? И кто дал тебе право решать судьбу пятидесяти тысяч человек из-за твоих догадок, ты не можешь знать точно, что будет в будущем! – Майкл слышал в наушнике, как на Ковчеге задаются вопросами, почему они ловят сигнал наведения от астероидной установки.

– Майкл, любимый, я полюбила этот мир. Он заговорил со мной не словами, но я вижу его красоту и невинность. Я точно знаю, что у людей нет шансов на исправление, ни завтра так через сто лет здесь снова будет поле битвы, я хочу отсрочить это как можно дольше. Я не могу пустить их в наш

новый дом, прости меня.

Майкл начал доставать из кобуры свой пистолет, пока Марта отвлекалась на настройку ракет, которые имеют все шансы на уничтожение Ковчега. Он услышал, как осуществляется захват цели, а значит он уже не мог ждать.

Раздались три выстрела. Майкл и Марта лежали на полу. На экране до сих пор был захват цели, выстрел не осуществлен. Майкл был ранен в плечо, он начал попытаться встать и подойти к Марте. На ее теле под одеждой выступала кровь в двух местах, окрашивая одежду в красный цвет. Майкл положил руку ей на живот и начал запрашивать помощь по наушнику. Он зацепил ее в живот, и шло очень сильное кровотечение.

– Марта, держись, все будет в порядке, мы что-нибудь придумаем, любимая, все будет хорошо.

– Майкл в слезах пытался найти, чем можно остановить кровотечение, не отпуская руки с места ранения.

– Майкл, сбереги этот мир, не дай ему повторить судьбу нашего дома. – Марта положила кровавую ладонь на ладонь Майкла и закрыла глаза. Майкл не сдержал слез и пытался реанимировать ее, но шансов было очень мало.

В комнату забежали двое сотрудников, они сразу же пытались оказать помощь Марте, а Майкл просто вышел из комнаты, прикрывая плечо, чтобы не видели его ранения. Перед ним как раз осуществлялась посадка Ковчега во всем его величии. Майкл упал на колени и горько заплакал. Он пони-

мал, что потерял любимую женщину не только из-за пули, что выпустил ее, не из-за ее одурманенного импульсом минерала сознания, а из-за человеческой глупости и агрессии, ведь он даже не мог спорить с ее утверждением о повторении судьбы Земли Кеплером. Он понимал, что он убил любимого человека, но чтобы хоть как-то оправдать свой поступок, защитив людей на Ковчеге и дав им уже второй шанс на жизнь, обязан сделать все возможное, чтобы научить людей жить в согласии, ради его погибшей любимой.